

Мастер-винодел тоже вытирал пол и, улыбаясь, заговаривал со своим юным учеником:

— Малыш, ну как? В первый раз в виноделии, устал сильно? Кажется ли тебе, что сезон виноделия слишком затянулся?

— Не устал, — голос ученика звучал бодро, — и вовсе не кажется долгим. Наоборот, мне кажется, что он слишком быстро закончился, и теперь мне грустно.

Другие виноделы, услышав это, тоже начали подшучивать над ним:

— Не долгий? Ты хочешь, чтобы виноделие длилось целый год?

— Хочу! — Ученик резко вскочил на ноги, глаза его горели. — Я хочу варить вино всегда, хочу варить ещё больше!

Среди радостного смеха виноделов Ся Юэ с улыбкой наблюдал за молодым учеником, которому только что исполнилось шестнадцать. Он думал о своём шурине, который, если бы пришёл на винодельню, наверняка был бы таким же энергичным. Дети, полные энтузиазма к вину, казались виноделам невероятно милыми.

После того как они закончили уборку, покои для кодзи, которые всю зиму поддерживали температуру около тридцати градусов, стали абсолютно чистыми, и ни одного зёрнышка риса не осталось. В покоях остался только холодный воздух, который знаменовал окончание сезона виноделия.

Во дворе были развешаны белые полотна, которые использовались для обёртывания пропаренного риса и риса-кодзи. Их уже выстирали и развесили сушиться, воспользовавшись ясной погодой. Это был последний раз в этом сезоне виноделия, когда их стирали и сушили. После полудня и под вечерним солнцем полотна полностью высохли, на ощупь они были сухими и приятными, а их аромат смешивал запахи солнца и риса — это был особый аромат винодельни.

После завершения уборки на винодельне господин Юнь и Ся Юэ вместе с виноделами снова поднялись на чердак, чтобы поклониться Богу Вина и поблагодарить его за удачный год виноделия.

Вечером Ся Юэ привёл всех виноделов в самый большой зал «Хмельной Радости». Все ели и пили от души, никто не беспокоился о том, что на следующий день придётся рано вставать на работу. Все пили до красноты лица, а в конце даже настаивали на том, чтобы самим оплатить счёт.

— Младший хозяин, на этот раз вы точно не должны платить. Мы получили зарплату, у нас есть деньги, мы сами заплатим.

Ся Юэ, глядя на винодела, который говорил с заплетающимся языком и смеялся до узких глаз, рассмеялся и позволил им самим собрать деньги и оплатить счёт.

На следующий день все виноделы должны были вернуться в свои родные края. Большинство виноделов винодельни семьи Юнь были не из окрестностей города Инь, некоторым даже приходилось перебираться через две-три горы, чтобы добраться до дома. Виноделы в основном были крестьянами, которые каждый год оставляли свои дома на полгода, отправляясь на винодельню до сбора урожая, а после завершения виноделия возвращались домой, чтобы начать весеннюю пахоту. Так продолжалось из года в год.

Ся Юэ испытывал к виноделам и уважение, и жалость. Чтобы прокормить свои семьи, они вынуждены были оставлять родителей, супругов и детей, уезжая далеко от дома на полгода, и за это время не могли вернуться, что бы ни случилось. Нет, скорее, виноделы сами были настолько решительны, что не возвращались, что бы ни произошло, ведь для них виноделие было на первом месте.

Хотя он тоже занимался виноделием, чтобы содержать семью, он мог видаться со своим супругом каждый день, и это, вероятно, вызывало зависть у виноделов больше, чем его статус старшего сына. Если бы у Ши Яня не было таких способностей и таланта, Ся Юэ никогда бы не взял его на винодельню в сезон виноделия.

Перед отъездом мастер-винодел Ду с улыбкой договорился с Ся Юэ варить вино вместе этой осенью.

Ся Юэ поклонился:

— Я неопытен, прошу вас, мастер Ду, наставлять меня.

— Младший хозяин, ваша скромность — это уже гордость, — рассмеялся мастер Ду. — Если бы виноделы на винодельне услышали это, они бы расплакались. Вы учитесь так быстро, что это становится для них стимулом.

Ся Юэ улыбнулся, но промолчал. На самом деле он учился не так быстро, просто ему повезло — он уже много знал о виноделии, и теперь, когда он начал учиться, теория соединилась с практикой, и всё стало усваиваться быстрее. Если бы он начинал с нуля, то, вероятно, был бы на одном уровне с другими виноделами.

Ранним утром господин Юнь и Ся Юэ проводили виноделов за городские ворота. Все торопились в путь, поэтому прощались быстро, лишь выразив надежду на то, что в этом году снова будут варить вино вместе с младшим хозяином, и поспешно отправились в путь.

Ся Юэ наблюдал, как фигуры виноделов исчезали вдалеке, прежде чем вместе с отцом повернуться и вернуться в город.

— Приглашения на дегустацию вина уже доставлены, — сказал господин Юнь. — Дата назначена на двенадцатое марта, а чтобы добраться до столицы, потребуется около пяти дней, так что мы должны выехать пятого или шестого.

Ся Юэ кивнул. Участие в дегустации вина займёт как минимум полмесяца, и до этого нужно будет уладить все дела здесь. Необходимо утвердить весеннее меню для «Хмельной Радости», заказать ещё две партии «Персикового кубка», а также выбрать два или три новых вина, которые можно будет сразу выпустить.

Пока Ся Юэ обдумывал всё это, подул ветер, и он прищурился, заметив, что февральский ветер уже принёс немного тепла, а на деревьях у дороги уже начали распускаться цветы.

— Весна пришла...

Ся Юэ поднял голову, глядя на неизвестные цветы на деревьях, и невольно вздохнул. Только когда господин Юнь позвал его, он очнулся и продолжил путь.

Снег на горах уже начал таять, и небо стало ясным.

Ся Юэ открыл глаза, моргнул, и его взгляд был ясным. Он повернул глаза, глядя на человека, лежащего рядом с ним.

Ши Янь спал крепко, его ноздри слегка раздувались в такт дыханию, а глаза под веками слегка двигались, возможно, ему что-то снилось. Ся Юэ с улыбкой посмотрел на него некоторое время, сдерживая желание поцеловать его, и тихо встал с кровати.

Он надел заранее приготовленную одежду и обувь, не стал причёсываться и на цыпочках осторожно открыл дверь, вышел и так же осторожно закрыл её.

Слуга уже был предупреждён и тихо ждал за дверью. Ся Юэ поднял палец, чтобы тот не шумел, и они осторожно прошли в коридор, где наконец расслабились.

— Всё готово? — тихо спросил Ся Юэ у слуги.

Слуга кивнул и так же тихо ответил:

— Всё готово, остальные тоже предупреждены, никто ничего не проговорился.

Слушая это, Ся Юэ быстро собрал волосы в пучок, показал слуге, чтобы убедиться, что всё в порядке, и вышел из дома.

Ранняя весна всё ещё была холодной, и Ся Юэ вздрогнул, выйдя из дома Юнь. Подумав, он повернулся к слуге, провожавшему его:

— Когда молодая госпожа выйдет, напомните ему надеть что-то потеплее.

Слуга согласился, и Ся Юэ сел в карету и уехал из дома Юнь.

Он сначала отправился на восточный рынок, но, боясь шуметь, вышел из кареты на въезде и пошёл пешком. Через некоторое время он вернулся и снова сел в карету.

На этот раз карета направилась прямо к городским воротам.

Ши Янь выпил немало вина прошлым вечером, а перед сном Ся Юэ долго ласкал и целовал его, и он не смог сдержаться, доведя себя до пика с помощью мужа. Ему было так стыдно, что он покраснел до кончиков пальцев. Наконец, муж убаюкал его, и он заснул крепким и глубоким сном.

Когда он открыл глаза, рядом никого не было.

Медленно поднявшись, Ши Янь прислушался, но в комнате было тихо. Видимо, Ся Юэ уже ушёл.

Это было не в первый раз, когда он просыпался без мужа. Раньше Ся Юэ уходил на винодельню ещё до рассвета, не желая будить его, и всегда уходил так же тихо. Ши Янь, конечно, чувствовал некоторую тоску, но не из-за желания видеть мужа сразу после пробуждения, а потому что, по правилам, супруг должен был помогать мужу одеваться. Он слышал, что во многих богатых семьях мужа будили своих супругов, но Ся Юэ так заботился о нём, что он не знал, радоваться ли этому.

Посидев на кровати в задумчивости, Ши Янь потёр лицо, похлопал себя по щекам и встал.

Слуга, услышав шум, принёс горячую воду для умывания.

Приведя кровать в порядок и причесавшись, Ши Янь открыл окно, посмотрел на небо и время, и понял, что уже прошло время утреннего приветствия. С тех пор как он переехал в дом Юнь, он впервые встал так поздно.

Он поспешно оделся и собирался выйти, чтобы поприветствовать отца, но слуга у двери остановил его.

— Молодая госпожа, куда вы идёте?

— Я встал поздно, нужно поспешить поздороваться с отцом.

С этими словами Ши Янь попытался пройти, но слуга снова остановил его:

— Молодая госпожа, господин и госпожа отсутствуют в доме.

<http://bllate.org/book/16466/1495009>